

Группа улыбающихся мутантов, которые могут спасти его жизнь с помощью самых нелепых способностей, называла это тренировкой.

Хотя он знал, что никто из них не допустит, чтобы он пострадал — в случае чего Ртуть, дежуривший неподалеку, тут же вытащит его из опасной зоны.

И все же.

Эния смотрел на дуло ракетницы. У него уже не было сил даже возмущаться. Круглое отверстие смотрело прямо ему в лицо, а за ним, в инвалидном кресле, сидел человек с мягкой, добродушной улыбкой.

Если бы только профессор не приговаривал при этом:

— Эния, обратный отсчет. Три, два, один.

Профессор Чарльз, я и подумать не мог, что вы такой человек.

В очередной раз, когда его спасли в целости и сохранности, Эния перестал испытывать какие-либо эмоции:

— Хотя я знаю, что вы делаете это, чтобы подстегнуть меня...

— Эния, вспомни, чему тебя учили другие мутанты. Управляй действиями через мысли, выражай способности через эмоции. Если ты захочешь, у тебя получится. Нужно лишь сильное, сосредоточенное желание.

— Хорошо, я постараюсь.

Эния смотрел на дуло, чувствуя лишь бессилие. В каждое мгновение он ощущал страх смерти, дышащей в затылок. Он понимал смерть лучше, чем кто-либо другой, ведь он уже однажды по-настоящему умирал. Он дорожил своей нынешней жизнью, и, возможно, именно это сковывало его.

Он постепенно начал осознавать, что боится исчезнуть. Боится, что после использования силы он попросту растворится в этом мире, как когда-то появился в нем. Из-за этого он цепенел и терял волю к действию.

Столкнувшись с угрозой смерти, он вспоминал Лию, своего приемного отца из этого мира, двух матерей — одну из прошлой жизни, другую из нынешней, — которые бросили его. Вспоминал Тони, вспоминал Железного человека.

Героев, от которых хочется плакать.

Когда-то он молил о том, чтобы, если уж ему суждено оставить свое прошлое, следующая жизнь прошла в мире, где существуют они. И вот он случайно оказался здесь.

Оказавшись в этом мире, увидев Тони, осознав, что тот рядом — настоящий, живой, — он почувствовал, что это самое большое везение в его жизни.

Но у него появилась сила. Такая мощная, что она пугала его. В конечном счете, он хотел лишь остаться обычным человеком, которого спасают супергерои. Определение этого обычного мира было весьма странным.

Неужели он был неправ?

В этом мире супергероев он обрел силу, способную сделать его героем или злодеем, но она не пришла тогда, когда он нуждался в спасении, и не появилась, когда он жаждал власти.

И вот, когда он от всего отказался и переродился, она явилась.

Поэтому он не хотел ее принимать. Не хотел принимать свою силу, не хотел принимать возможные перемены.

Но с самого момента своего появления в этом мире он уже изменился. Эта сила всегда была частью его — скрытой, необыкновенной частью, его спрятанной мощью.

Не стоит больше ее скрывать. Пришло время принять ее. Я безоговорочно приму все те изменения, что принес мне этот новый мир, и не буду противиться встрече с самим собой, которого еще никогда не видел.

Пламя почти коснулось его кожи. В этот миг в его сознании всплыла картина. Грязный операционный стол, повсюду брызги крови, ему вскрывают грудную клетку и вырезают сердце.

Бесполезно. Вам никогда этим не воспользоваться.

Как больно, как же больно. Пустая грудь.

Всюду кровь, она поглощает его, ее цвет застыл в его глазах.

Почему он видит сцену, где лежит там? Грудь вскрыта, тело уже остыло. Он уже ушел, но все еще остается здесь.

Он хочет уйти. Его душа все еще пытается сбежать.

Вот в чем причина... он еще не хочет умирать.

В последние мгновения жизни в его поле зрения возникла рябь, и его поглотило самое яркое синее сияние из всех воспоминаний. В его зрачках заструился голубой свет — точно такой же, как в тот последний миг, самый прекрасный синий цвет, похожий на туманность, на некую таинственную силу.

Я хочу покинуть этот мир.

—

В следующую секунду Эния исчез из комнаты.

— Профессор!

— Все в порядке. Он просто понял, что нужно делать.

...

Эния слышал, что душа человека весит двадцать один грамм. После смерти она покидает тело, и оно становится легче ровно на этот вес. Даже если тело умирает, иногда это становится перерождением души.

Сила была скрыта в его душе, она умирала вместе с ним и возрождалась вместе с ним.

Это не было связано с миром супергероев или какой-то божественной случайностью судьбы.

Он сам помог себе, сам спас себя, перенес свою душу в другой мир. К супергероям. Вот причина, по которой он был спасен. Человек может использовать только свою собственную силу и полагаться лишь на то, к чему отчаянно стремится. Если решимость достаточно сильна, в конечном итоге остается только верить.

Его сила существовала не из-за страха перед смертью, она существовала лишь для того, чтобы спасти его самого. И эта эпоха стала временем, когда он, выложившись до предела, обрел спасение.

...

Эния сидел на дереве, погруженный в свои мысли.

Он был здесь уже полдня. Солнце клонилось к закату, приближались сумерки, а он совершенно не понимал, где находится. Тело все еще ныло от боли — видимо, он снова зашел слишком далеко, и профессору с остальными вряд ли удастся его найти.

Из этого леса, казалось, не было выхода: куда бы он ни шел, везде было одно и то же. Он и не подозревал, что у него такая плохая ориентация в пространстве.

Энии оставалось лишь сидеть на дереве и смотреть на закат в оранжево-красном небе. Он, измотанный, собирался приложить еще немного усилий — нельзя же оставаться здесь на ночь.

Через час небо окончательно почернело. Эния решил, что идет в нужном направлении, так как деревья становились все реже. Вдруг он услышал шум беспорядочных шагов. Они были далеко, но быстро приближались.

— Кто вы такие!

В лесу вдалеке женщина прижимала к себе маленькую девочку, а вокруг них стояли люди, пытаясь их защитить.

— Нина, если мама скажет бежать — беги, не оглядываясь, беги как можно дальше! Послушная девочка, хорошо? — женщина склонила голову и прошептала это с серьезным лицом.

В мгновение ока враги окружили их. Тех, кто защищал женщину с ребенком, было явно меньше. Ситуация становилась все хуже, защитники один за другим падали на землю. Женщина бросилась бежать, увлекая за собой ребенка, но их быстро настигли.

Увидев двух преследователей, женщина приняла решение. Она резко развернулась, преграждая им путь и принимая удар на себя.

— Нина, беги!!

Глаза девочки наполнились слезами, она изо всех сил бросилась вперед. Позади раздался крик женщины. Она невольно обернулась:

— Мама!

Зажав рот ладошкой, чтобы не закричать, она, спотыкаясь, побежала дальше.

Эния почувствовал густой запах крови. Он слышал все ближе доносящиеся крики и выстрелы.

Шурх, шурх, шурх... кто-то бежал прямо к нему! Звук шагов по опавшей листве становился все громче. Эния напряженно всматривался в лесную чащу.

Наконец, из кустов выбежала растрепанная маленькая девочка. Она уставилась на него испуганными голубыми глазами.

— Там люди... они гонятся за мной, помогите мне.

— Что? — Эния посмотрел в ту сторону, откуда она прибежала.

Раздался хруст веток. Судя по звуку, это был взрослый мужчина. Силуэт медленно приближался. Медлить было нельзя. Эния подхватил девочку на руки и бросился бежать.

— Не отпускай мою руку, ни за что не отпускай! — крикнул он.

Мужчина был вооружен, им нужно было уходить. Эния сосредоточился на одной мысли: я хочу выбраться отсюда! Прочь!

В его зрачках вспыхнул круг синего света. Секунда — и они с девочкой исчезли, растворившись в воздухе.

— А-а-а! Спасите!

Эния, прижимая к себе ребенка, обнаружил, что снова летит вниз с огромной высоты. Почему опять небо? Девочка в его руках уже потеряла сознание, и ему самому хотелось того же.

Ветер не давал открыть глаза, он лишь прищурился и увидел замок Академии и лужайку. Раз так... в школе полно мутантов, если он закричит, кто-нибудь наверняка услышит и подхватит их.

— Помогите!

— На помощь!

В одном из окон верхнего этажа показалась чья-то голова.

— Э-э? Как ты туда попал?

— Подожди! Уоррен, спасай их!

— Уже лечу!

Другой мальчик, с огромными крыльями, взлетел из окна и подхватил их.

Оказавшись на земле, Эния почувствовал, что едва не отдал концы. Чарльз подъехал на инвалидном кресле:

— Эния, ты наконец вернулся! Мы засекли твое местоположение, ты почти пересек границу штата.

Эния молча закрыл лицо руками. Вот почему он никак не мог выбраться из того леса. Впрочем, пересечь границу штата все же лучше, чем прыгать через червоточины, подумал он.

— Что с этой девочкой? — Чарльз посмотрел на ребенка у него на руках, долго разглядывал ее, а потом сказал: — Ты знал, что она тоже мутант?

Эния снова опешил:

— Что? Нет, не знал!

Почему, куда бы он ни пошел, он везде находит маленьких мутантов? Неужели у него судьба быть нянькой...

На следующий день.

Нину и Лию теперь опекал Эния. Профессор Чарльз рассудил, что если один ребенок уже на попечении, то и двое не проблема, тем более Эния к этому привык. Так он, словно мать, у которой появился второй ребенок, стал жить заботами о двух девочках.

Нина только что потеряла мать и не спешила открываться. Все пытались ее утешить, Лия тоже старалась помогать. К счастью, Нина была прямолинейным ребенком: хоть она и была безутешна, она не бежала от реальности.

Способности Энии начали созревать после того, как он разобрался в себе. Теперь его сила была спокойной — как глубокое синее море или утренний воздух, мягкий и прохладный. Она не была разрушительной, и при дальнейших тренировках проблем быть не должно.

Он постоянно боялся, что после разблокировки сил случайно превратит кого-нибудь в грудку молекул. Две стороны одной силы — Энии было трудно их различать, поэтому в последнее время он начал тренироваться на неодушевленных предметах, следуя плану профессора.

Тони не звонил уже несколько дней. Дня четыре или пять. Сегодня во время тренировки, вспомнив об этом, он случайно разобрал на части целую комнату. Эта картина повергла всех в шок.

Стоя посреди комнаты, часть которой попросту исчезла, Эния вытер лицо. Позади него собралась толпа любопытных подростков.

Чарльз обеспокоенно спросил:

— Эния, что с тобой? Эмоциональная нестабильность?

— Э-э, возможно, я немного встревожен.

Джин, прислонившись к дверному проему, от которого осталась только нижняя половина, заметила:

— Профессор, не волнуйтесь, он просто отвлекся, поэтому контроль ослаб.

Чарльз мягко посмотрел на Энию:

— У тебя какие-то неприятности? Хочешь поговорить об этом?

— У него просто любовная тоска.

— ...Джин... Джин... что ты такое говоришь!

— О-о! — за ее спиной толпа подростков начала подшучивать. — У нас тут что-то намечается!

— Эния, а я и не знал! Неужели какая-то красавица? — Ртуть положил руку ему на плечо, мерзко ухмыляясь.

— Да откуда у меня девушка! Джин, не болтай ерунды.

— Раз ты не можешь сосредоточиться, думая о ком-то, как это еще назвать? А любовники вы сейчас или нет — я не знаю, и мне неинтересно знать, на какой стадии ваши отношения.

Эния тупо спросил:

— На какой... какой стадии?

Джин насмешливо улыбнулась:

— Вот этого я точно не знаю, не спрашивай.

Эния наконец понял, глубоко вздохнул и решил игнорировать этих скучных типов. Видимо, им задают слишком мало домашних заданий!

Обернувшись, он увидел профессора Чарльза, который смотрел на него с грустью:

— Я и не думал, что мне стоит беспокоиться о твоей личной жизни. Если тебя это так тяготит, я дам тебе отпуск на несколько дней.

Эния с каменным лицом ответил:

— Профессор, у меня нет личной жизни.

Чарльз захлопал глазами:

— Хм... как думаешь, недели отпуска хватит?

— У меня нет личной жизни.

— Как жаль. Если из-за того, что я не даю вам отдохнуть, ваши отношения пострадают... может, две недели?

Эния больше не хотел говорить. Он притворился, что ничего не слышит. Никаких странных звуков позади, ничего! Он ничего не слышал!

...

Хотя Эния до последнего отрицал свои сердечные дела, профессор Чарльз по-доброму дал ему неделю отпуска.

Эния планировал сводить Лию и Нину по магазинам, а потом съездить домой, чтобы собрать кое-какие вещи. Особенно он хотел купить девочкам платьица. Раньше он обещал Лие двойную порцию сладостей, но в Академии редко удавалось выбраться в город. Нина тоже была несчастным ребенком — они обе заслуживали двойную порцию!

Быть братом такого, как он, — сплошное мучение, каждый день приходится донашивать старую одежду других детей. Эния смотрел на двух милых девочек и украдкой вытирал горькие слезы.

Сегодня Эния был в таком хорошем настроении, что это было заметно каждому прохожему.

— Эния, возвращаешься в Нью-Йорк? — поздоровался Скотт.

— Да, заберу кое-что, а завтра поведу Нину и Лию гулять.

— О, завидую им, погулять — это здорово. Как вы доберетесь?

— На самолете.

— Сегодня улетаєте? Тогда пора в аэропорт.

— Скоро за нами приедут.

Скотт смотрел на удаляющуюся спину Энии. Приедут? Он задумался и решил расспросить Джин.

Самолет, разрезая воздух, медленно опустился на лужайку и замер. Эния с двумя девочками, почти без багажа, стояли неподалеку. Когда Тони открыл люк и спустился — сегодня он был в повседневной одежде — он издали заметил, что Эния держит за руку кого-то еще, и замер.

Подойдя к Энии, он сказал:

— Похоже, ты обзавелся кучей малышни.

Эния улыбнулся:

— Да, это Нина.

Увидев, что он все еще не пришел в себя, Тони обеими руками обхватил его голову:

— Обернись.

— Он трогает его за голову!

— Отойди, не загораживай!

— Это что, Железный человек?

Подростки высунулись из окон первого этажа, галдя на все лады. Эния закрыл лицо рукой и вздохнул.

— Пойдемте скорее, — сказал он.

— Не спеши, мне нужно обсудить кое-что с профессором Чарльзом, — ответил Тони. — Эния, подожди снаружи, у меня к тебе тоже есть дело.

Что ж, придется ждать.

Они прождали минут десять, прежде чем Тони вышел.

— Я только что спросил профессора о твоих успехах в тренировках за последнее время. Эния, хочешь стать стажером у Мстителей?

...

Тони сидел в кабинете директора, расслабленно откинувшись на спинку стула, и смотрел в глаза Чарльзу:

— Я предлагаю это не просто так. На самом деле, мы обсуждали это внутри команды. Способности Энии очень сильны, и после тренировок он научился их контролировать. Статус мутанта — это проблема. Но в последние годы конфликт между мутантами и обычными людьми становится все острее, вам тоже нужно улучшать свой имидж, верно? Вы не можете вечно прятаться. Я смогу его защитить.

Он опустил ногу и серьезно посмотрел на Чарльза:

— Это изменит нынешнее положение дел, но стоит попробовать.

—

Эния набросил синий плащ с капюшоном и маской. Сняв капюшон, он спросил:

— Ну как?

— Лица не видно, зато добавилось загадочности и опасности. Неплохо, неплохо, — сказал Бартон, зажав пальцами чипсы.

— Ты не просто пытаешься от меня отвяжаться? — Эния беспомощно посмотрел на него.

— Но я считаю, что если лицо закрыто — это уже хороший боевой костюм. Разве не это тебе нужно? Какая разница, черный он, синий или белый? Не мешай смотреть телевизор, иди-иди.

Поскольку он согласился стать стажером или, вернее, резервистом Мстителей, Тони не стал отменять семидневный отпуск, который дал ему профессор. Эти семь дней он провел в долгожданном спокойствии, уладив дела в школе, а также вопросы с Ниной и Лией.

В итоге они решили, что девочки останутся в школе и будут учиться вместе с остальными. С одной стороны, Эния будет все больше занят, и оставлять их дома одних нельзя. С другой стороны, обе девочки — мутанты, и рано или поздно им все равно пришлось бы поступать в Академию, так что привыкнуть заранее — неплохая идея. Он верил, что все будут о них заботиться.

Но теперь в каждую свободную минуту он должен был возвращаться, чтобы проведать Нину и Лию, проверить их способности и получить список тренировок от профессора.

Переезд в Башню Мстителей был твердым решением Тони, потому что, если Эния будет официально участвовать в операциях, вне Башни ему будет небезопасно.

— Твои вещи я уже перевез.

Когда Тони привел его сюда, Эния думал, что это просто экскурсия по рабочему месту, но после этих слов Тони невозмутимо ушел обратно в лабораторию, оставив Энию в полном замешательстве.

— Для всех остальных я скажу, что ты мой стажер-ассистент, — засмеялся Тони. — Так что теперь тебе придется подавать чай и кофе, когда придут гости. Кэп и остальные не будут постоянно здесь жить, только когда у нас есть задания. У них есть свои комнаты, Бартон живет по соседству, можешь почаще с ним болтать. Тебе нужно скорее адаптироваться, Эния. Теперь ты не обычный человек, я верю, что ты справишься.

Эния погрузился в воспоминания. То выражение лица Тони, когда он говорил это... он не мог его описать. Словно радость, смешанная с доверием.

Первым делом для адаптации нужно было разработать боевой костюм. Он пришел в себя и посмотрел на свой плащ. В тот день, когда все Мстители были в гостинной, Черная вдова вдруг подняла эту тему:

— Эния, знаешь, что тебе сейчас нужно больше всего?

— Что?

— Ты выглядишь совсем не так, как человек, способный сражаться с врагами. В таком виде ты их не напугаешь. К тому же, тебе не стоит светить лицом — в команде ты очень легко станешь мишенью.

<http://bllate.org/book/21717/2243977>